

Анна Былинова

СМЕРТЬ
СО ВКУСОМ
МОЛОКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б95

В оформлении использована иллюстрация
Валерии Алисовой

Былинова, Анна Георгиевна.
Б95   Смерть со вкусом молока / Анна Былинова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 160 с.

ISBN 978-5-04-233751-2

Аглая Журавлева приезжает в отпуск в деревню к родителям, предвкушая встречу с подругой детства Светкой Кантимировой. Но ее ожиданиям не суждено сбыться — оказывается, Светку убили, утопили в ведре с молоком! Основной подозреваемый — ее муж Костя, но зачем ему убивать горячо любимую жену? Аглая сомневается, что следствие движется в верном направлении, поэтому начинает искать убийцу сама. И узнает о жителях деревни много любопытного...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Былинова А.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233751-2

ГЛАВА 1

ВЫНУЖДЕННЫЙ ОТПУСК

В то лето поехать в деревню меня, можно сказать, вынудили. Иначе я не знаю, как назвать вот это:

— Вы, госпожа Журавлева, похоже, утомились. Идите-ка в отпуск за свой счет. Махните в Египет, я не знаю, отдохните...

Ага, в Египет, значит? На зарплату продавца одежды в захудалом торговом центре? Вы, Роман Семенович, как я погляжу, большой юморист!

Вслух я этого, конечно же, не сказала, потому что никому не нравится быть уволенным, согласитесь, даже с такой работы, как у меня. Поэтому, хмыкнув и многозначительно посмотрев в припухшие глаза начальства, я только развела руками. Толстопузый и сильно загоревший, как бедро курицы на гриле, Роман Семенович, владелец магазина, страдает одышкой, потому

дышал он на меня так, будто не в отпуск отправлял, а как будто решал, убить или нет.

— Устали, устали, — сипло повторил он. — Езжайте. Езжайте, и чтоб две недели вашего духу здесь не было. Прямо сейчас вещи собирайте — и на выход, — сказал непререкаемым тоном, как умеют говорить все люди, привыкшие повелевать.

Сказал и даже не спросил, согласна ли я. Развернулся и тяжело потащился вдоль рядов с шубами, рубашками и брюками — у нас тут все вперемешку.

Роман Семенович считает, что если покупатель, пришедший за шубой, не купит ее, то обязательно купит рубашку или брюки, потому что будет страдать от чувства вины перед продавцами. Хитрый ход и весьма действенный. В восьмидесяти процентах случаев так и происходит. Спросите, почему шубы продают летом? Ну так это же известно: скидки, акции — в общем, готовь сани летом, как говорится.

А собственно, почему все решили, что я устала? Да дело в том, что утром пришел некий господин в очках (Роман Семенович настаивает: ко всем покупателям мы должны обращаться не иначе как «господин» и «госпожа»). И вот, значит, пришел господин в очках, с залысиной на яйцевидной голове — сразу видно, умный человек, — долго разглядывал полушубок

из норки, бормотал себе под нос: «Подойдет», «Не подойдет», «В соседнем «Мираже» на двести рублей дешевле видел», «Странный отлив у шубы, подделка, что ли?», «Вот хорошо бы вместе с женой прийти, сама бы и померила... Хотя зачем ей шуба? Дубленку в прошлом году купили». Заметьте, все это он сам себе говорил и у себя самого спрашивал, но потом наконец диалог с собственной персоной ему наскучил, и он, покрутив головой, громко и явно с издевкой спросил:

— Вы... это самое... уверены, что это чистокровная норка?.. Слышите меня, уважаемая?

Я была ближе всех, потому что стояла и отправляла белоснежные рубашки, и вопрос потенциального покупателя норковой шубы, конечно же, слышала. Однако этот дядька мне сразу не понравился. Весь его образ, его манера разговаривать выдавали в нем редкостного зануду, а это самый тяжелый вид покупателя. Такие люди всю душу из тебя вынут, а в конце просто уйдут, ссылаясь на миллион причин не покупать товар. Поэтому мне очень хотелось притвориться глухой. Однако, взглянув на камеру в потолке, я скрепя сердце обрела слух.

— Добрый день, господин. Это чистокровная норка, — подчеркнуто доброжелательно ответила я — спорить с такими и задавать встречные вопросы не стоит.

Господин поправил очки на носу и, высокомерно усмехнувшись, проговорил:

— Сомневаюсь, сомневаюсь. Вот здесь, глядите, как будто бы ненастоящая. А знаете, как можно проверить? Поджечь шкурку... Да-да, поджечь. Что вы так смотрите? Я не шучу... Ну ладно, шучу. Я вижу, что норка настоящая. — И, довольный своей шуткой, он мерзко захихикал.

Я смерила его презрительным взглядом и тихо, чтобы микрофон на камере не уловил мой голос, сказала:

— Свою шкурку подожги, идиот. Хотя по твоей голове видно, что уже поджигал.

Глаза за очками лысого шутника вспыхнули так, что очки запотели от вспышки.

— Позвольте, почему это вы так разговариваете со мной, уважаемая? — растерянно спросил он.

А я стояла и чувствовала, как у меня из ушей пар идет. Ну вот прям натурально. Хотя пар шел из отпаривателя, я все равно ощущала, как внутри меня закипает огненная лава, копившаяся долгие месяцы и годы без отпуска. Вот-вот прорвется наружу, вот-вот случится пожар.

— А потому... — начала я.

Уже хотела сказать ему, что таких шутников неоригинальных, как он, тьма-тьмушая и что опусы их пора заносить в книгу «Самые тупые

шутки мира», но спасло лысого от унижения появление Ирины Геннадьевны. Ну, это наша старшая продавщица. Она появилась из ниоткуда, как и полагается настоящим профессиональным продавцам, сверкнула жемчугом вставных зубов, поправила огненно-рыжий парик и затараторила:

— Простите, господин, наша девочка переутомилась. Понимаете, у нее недавно собака умерла, жуткий период сейчас. Мы приносим вам свои извинения!

Про собаку она на ходу выдумала, как и полагается выдумывать настоящим профессиональным продавцам. Лысый затряс головой так, что стало понятно: извинений ему мало.

— Это, знаете ли, не повод оскорблять честных людей! Это непорядочно! Это... я не знаю, не Советский Союз вам, в конце концов! Давно прошли те времена, когда мы в очереди за дефицитным товаром стояли, унижались перед продавцами, попирая свою человеческую гордость! Сейчас все по-другому! Сейчас высокая конкуренция на рынке, продавцы должны бороться за внимание покупателя, а не вот это...

И вещал бы дальше этот умник о том, как изменились времена, если бы Ирина Геннадьевна не сложила руки в молитвенном жесте и не воскликнула чувственно:

— Как я вас понимаю! Мы обязательно примем меры!

— Уволить хамку! — вдруг сухо распорядился лысый. — Нельзя, чтобы такие... эм-м-м... личности с людьми работали! Это опасно, в конце концов! Уволить!

Конечно же, никто меня не уволил, потому что терпеть занудных покупателей на ежедневной основе не каждый согласится.

В общем, дали мне а-ля отпускные, даже говорить стыдно, в каком размере, и отправили на все четыре стороны. Понятно, что ни в какой Египет я не полетела, и даже Геленджик мне не светил. Немного поразмыслив, я решила поехать в деревню к своим любимым родителям, которые уже четыре года зазывали меня к себе, а я ни разу к ним не съездила. Причины были всегда разные: то денег мало, то квартплата подорожала, то отпуск не дают — в общем, все время было недосуг.

— Варька-то по тебе соскучилась, — вздыхала мама в трубку всякий раз, когда я звонила (Варька — это корова). — Порой иду доить, а она на меня зыркает так, будто и не меня вовсе ждала, — продолжала она с обидой в голосе. — Тебя, видать, все ждет. По тебе тоскует.

Ох, Варька, Варька... Двадцать первый год ей, а как сейчас помню, как она родилась. Смешная была, я все ее подкармливала с соской, воображала, что она собака моя, ошейник надевала

СМЕРТЬ СО ВКУСОМ МОЛОКА

ей — ну, то есть веревку вокруг шеи обматывала и водила, как на поводке (удивляюсь, как Варька это терпела). А однажды мы с подружкой моей, Светкой Кантимировой, ей хвостик оторвали. Хватали ее за хвост, Варька — бежать, и мы побежали, за хвост ее держась. Так и оторвали.

Поеду с Варькой своей встречусь, а то годы у нее уже не те, того гляди скоро копыта откинёт. Причем натурально.

* * *

Придя домой, я вытащила из рюкзака телефон. На дисплее появилось несколько сообщений, и одно из них — от моего парня. Вернее, от бывшего парня, с которым я рассталась около месяца назад.

Оказалось, что этот красавчик женат. Несколько месяцев ему удавалось обманывать меня, но однажды совершенно случайно я увидела его в парке Горького. На руках он нес двухгодичного малыша, а рядом с ними шла девушка, которая то и дело ласково улыбалась ребенку. Девушка остановилась, встала ко мне спиной и стала вытирать нос малышу. Увидев меня, «мой парень» сделал страшные глаза и стал незаметно жестикулировать мне, мол, уйди. А я несколько секунд стояла как вкопанная, думая о том, какая же я дура. И это осознание собственной дурости

меня так разозлило, что я, нисколько не стесняясь, подошла к семейке и под округлившийся взгляд моего теперь уже бывшего забрала у него из рук ребенка и передала его молодой матери. Затем сжала кулак и так треснула его по роже, что у меня плечо заболело. И потом эффектно ушла, оставляя возможность супругам «мило» поговорить. Потом мой бывший писал мне, что я, тварь такая, ему жизнь сломала, от него ушла жена. Я думаю, что та девушка правильно сделала.

И вот теперь он мне снова написал. И написал вот что: *«Аглая, давай встретимся? Сходим куда-нибудь. Я соскучился»*. Ну как можно быть таким бессовестным? Я закинула донжуана в черный список и стала собирать вещи.

* * *

Сборы были недолгими. Я сложила в свой чемодан несколько маек, джинсов, шорты и подарки родителям. Мама заказывала крем для суставов и духи, как она сказала, «какие-нибудь вкусные». Это означало, что я должна выбрать на свое усмотрение. Я выбрала «Версаче». Папа заказал моток для спиннинга и новый насос для надувной лодки. Все это я собиралась отправить по почте, однако теперь могла привезти сама. На этом сборы были закончены.

СМЕРТЬ СО ВКУСОМ МОЛОКА

Я взяла чемодан и рюкзак и в прихожей посмотрела на свое отражение в зеркале. Мои от природы рыжие волосы были собраны в узел на затылке. Чуть бледное конопатое лицо выглядело немного растерянным. Я не любила эти свои «конопушки» лет до двадцати, однако после пришло смирение, и теперь они мне даже нравятся. Зеленые глаза смотрели с хитрецей и легкой усталостью. Я подмигнула своему отражению («ничего, в деревне наберешься сил, и от столичной усталости и следа не останется»), улыбнулась и вышла за дверь.

Вечером того же дня я вылетела из Шереметьева в Иркутск. В Иркутске я переночевала, а утром отправилась на автовокзал, откуда уходят автобусы в районы.

Дорога выдалась ужасной. В смысле, не сама дорога. Она как раз была хорошей — недавно асфальт новый положили, — поэтому ехалось бы вполне прекрасно, если бы не одно жирное «но»: водитель уж очень сильно любит музыку, да вдобавок этот меломан оказался еще и полуглухим. А я, дура, впереди села, прямо под колонки. Все восемь часов дороги над моим ухом хрипели про арестантов и небо в клеточку — ну, вкус у водителя более чем банальный. Я сначала засунула наушники в уши, чтобы слушать свою музыку, но водительский шансон все равно прорывался сквозь мои нежные девичьи мелодии, поэтому наушники пришлось снять.

Я стала смотреть в окно и размышлять на тему перемещения во времени. Какое это имеет отношение к маршрутке и шансону? А такое. Фильм 1985 года «Машина времени» мне уже не кажется фантастическим, поскольку чем дальше от столицы ты уезжаешь, тем больше время сдвигается назад. Если в Москве 2025 год, то в сибирской глубинке только 2015.

Вышла я с очумевшей и распухшей головой. Не знаю, надо в суд подавать на таких людей. Возмутительно, когда несколько часов подряд твои уши подвергаются изощренной пытке.

С районного автовокзала я отправилась в гостиницу, а утром на такси поехала в местный аэропорт, который встретил меня одноэтажным зданием с красной табличкой. Внутри было окошечко под названием «Касса», а в окошечке — та самая тетка с химической завивкой на голове и недовольным лицом, какую можно встретить во всевозможных кассах в глухих деревнях.

— Чего хотели? — недовольно спросила она, когда я постучалась по выкрашенному синей краской окну.

Я на миг даже растерялась. Действительно, чего же я хотела на кассе аэропорта? Набрал побольше воздуха в грудь, я выпалила:

- Один билет до Куропаткина, пожалуйста.
- Один? — переспросила она.

Я кивнула. Тетка тяжело вздохнула и поджала губы. Считывая информацию по ее лицу, я напряглась: что же я не так сказала? Смотрим мы друг другу в глаза. Одна секунда, две, и кассирша, не выдержав нашего зрительного поединка, рывкнула:

— Чего стоим? Паспорт на стол!

Короче, покупка билета стоила мне одного седого волоса на моей рыжей голове.

Спустя пару часов ожидания у выкрашенной стены (потому что даже лавочек в аэропорту не было) в зал вошел дяденька, сильно похожий на капитана, и распорядился:

— Так, дорогие пассажиры! Сумки берем — и марш на посадку!

Да-да, никакой ленты для транспортировки багажа тут не было и вряд ли она предвиделась. Мы похватали свои сумки и бросились на выход, чтобы успеть занять себе место в самолете, потому что бывали случаи, когда кассирша продавала больше билетов, чем мест в салоне. Бывало, что кто-то летел стоя или сидя на собственной сумке.

Сели мы, значит, в самолет. В маленький такой, куда всего пятнадцать человек вмещаются. Мест, слава Богу, всем хватило. Примостились я на твердое сиденье и, пока пилоты мотор заводили, принялась разглядывать пассажиров. В основном все были знакомы, кроме одного дяденьки. Этот серый лицом мужчина в сером